

Чжун Цина атаковали в сети по принципу «докопаться на ровном месте».

Судя по настроениям в сети, на него нападали не только фанаты Е Юмин. Это было больше похоже на коллективную обиду, копившуюся у самых разных фандомов. Чжун Цин никогда не давал поводов для критики и не совершал ошибок, поэтому у недоброжелателей просто не было выхода для злости. Теперь же, ухватившись за нелепый бунт фанатов Е Юмин, они разом выплеснули весь накопившийся яд.

Проще говоря: его популярность слишком многим не давала покоя.

Слухи о том, что экранный роман перерос в реальный, распространялись со скоростью пожара. Любители чужих тайн жаждали зрелищ. Устав ждать, пока коммерческие паблики, набивающие себе цену, наконец выложат карты на стол, пользователи решили взять дело в свои руки.

Первым делом нужно было раздобыть съемочный график.

Съемки дорамы «Город, который ждет тебя» уже завершились, так что подобные документы вполне могли утечь из съемочной группы. Немного связей, щепотка денег — и заветный график у них в руках!

Однако несколько утекших страниц привели доморощенных детективов в замешательство. Время грима, начало смены, номера сцен, имена режиссеров, задействованные актеры, обеденный перерыв и время окончания работы — всё было зашифровано аббревиатурами. Этот график доказывал лишь то, что актеры действительно работали в определенные дни, но никакой интриги не раскрывал.

Раз этот путь никуда не вел, пришлось раскошелиться на неофициальные снимки со съемок.

Вот только большинство сцен группы «А» снималось в павильонах, так что ушлым фотографам доставались в основном кадры группы «Б», отвечавшей за школьную линию.

Опытные папарацци умели играть на перспективу. Они вовсе снимали перспективных актеров второго плана: когда сериал выйдет на экраны и эти ребята прославятся, обработанные фотографии можно будет выгодно продать фан-клубам или выложить в своих блогах ради трафика. Никто не ожидал, что работа окупится еще до премьеры.

С другой стороны, крутившиеся на площадке фотографы понимали: если слить слишком много, пропадет интрига, да и руководство проекта может привлечь к ответственности. Поэтому в сеть утекли лишь несколько ни к чему не обязывающих сырых снимков, которые тут же разлетелись по развлекательным платформам на суд публики.

Местные жители из города В сразу оживились:

— Черт, не думал, что они нацепят эту убогую школьную форму!

— Ржу, мы эту форму носили только на линейках и когда комиссии приезжали.

— Родная школа! Считаю, мы теперь одноклассники!

— Красивым людям хоть мешок из-под картошки надень, всё равно шикарно выглядеть будут...

Слитые фотографии до некоторой степени отвлекли публику.

Пусть среди снимков и не оказалось долгожданных кадров с Чжун Цином и Е Юмин, пользователи с энтузиазмом принялись обсуждать внешность молодых актеров из школьной арки и хвалить художников по костюмам за историческую достоверность деталей. Кое-кто сокрушался, что не успел записаться в массовку, упустив шанс вживую увидеть Чжун Цина.

К вечеру исполнители главных ролей дорамы так и не нарушили молчание. С точки зрения самих артистов это было логично: к чему тратить время на глупые оправдания? Но публика расценила молчание иначе: они просто боятся признаться! Если бы это было неправдой, они бы давно всё опровергли!

Особо дотошные пользователи даже залезли под микроскоп рассматривать публикации Е Юмин в соцсетях:

«Выставила фото четырехлистного клевера — загадывает желание на взаимность?»

«Выложила фото завтрака на двоих — с кем это она утречком сидит?»

«Опубликовала скриншот сценария — значит, эта сцена для нее особенная?»

Страницу Чжун Цина никто анализировать не пытался — просто потому, что его последним действием в сети была подписка на «Неравнодушного гражданина господина Яня», а предыдущей публикацией — репост официального анонса дорамы в день начала съемок. С такой активностью его аккаунт выглядел заброшенным пустырем.

Масла в огонь подлил официальный блог дорамы, опубликовавший в 20:28 праздничный видеоролик в честь завершения съемок. Видео состояло из нарезки забавных моментов, не раскрывающих сюжетных спойлеров.

Корень проблемы крылся в традиции съемочной группы: когда у кого-то из ведущих актеров подходил к концу последний съемочный день, ему торжественно вручали букет, после чего все собирались для общего памятного фото.

Когда съемки завершил актер, игравший Отца Чжуана, цветы ему преподнесла его экранная супруга.

Когда закончила старшая сестра Чжуан, букет вручил актер, игравший ее мужа.

У второй сестры Чжуан поздравление принимал ее близкий друг по сюжету.

А когда отстрелялся Не Ян, его поздравляла Чжуан И, которая к тому моменту уже вовсю снималась в студенческих сценах.

Иными словами, цветы уходящим всегда дарили партнеры по любовной линии — экранные супруги или возлюбленные. Исключением стал лишь день, когда съемки завершила Е Юмин. Чжун Цин тогда находился на выездной локации и из-за жестких временных рамок аренды площадки просто не успевал вернуться в павильон. В итоге букет ей вручила актриса, игравшая ее мать, чья сюжетная линия отношений с дочерью тоже занимала немало экранного времени.

Но фанаты разглядели в этом дискриминацию. С подачи сетевых провокаторов мем «Е Юмин спустилась с небес ради любви» снова заполонил комментарии. Масштаб разгоревшегося обсуждения превзошел все разумные границы. Ни один из виновников шумихи не проронил ни слова, не было представлено ни единого доказательства, но публике это было уже не важно. Сценарий развивался по накатанной траектории.

Сеть одновременно сочувствовала «безумно и безответно влюбленной Е Юмин», проклинала «бессердечного сухаря Чжун Цина» и зывала к астрологии:

«Никогда, слышите, никогда не связывайтесь с мужчинами-Скорпионами!»

Вернувшись в город В, Цзян Цин первым же делом созвонился с менеджером Е Юмин. Собеседник не стал тратить время на вежливые предисловия и сразу выложил главный козырь:

— Индекс популярности Е Юмин в соцсетях побил все рекорды. Это круче, чем когда она запуталась в подоле платья на церемонии награждения.

Цзян Цину безумно, до зуда в зубах захотелось высказать всё, что он думает об этой ситуации, используя исключительно непечатные выражения.

— Понимаю, некрасиво вышло перед Учителем Чжуном, — вздохнул на том конце провода менеджер. — Ему сейчас достается ни за что. Но у нашей Юмин ветер в голове, к тому же она упрямая как ослица: пока лбом стену не расшибет, не успокоится. В общем, спасибо Учителю Чжуну за терпение, пришлось ему несладко.

Цзян Цин отвел телефон от уха, включил громкую связь и со стоном зажал переносицу. Будь

его воля, он бы прямо сейчас упал на диван с сердечным приступом.

— Чжун Цина за всю его карьеру так не мешали с грязью! — взорвался Цзян Цин. — «Безответственный эгоист», «бессердечный сухарь»... Ты сам мужик, тебе бы понравилось такое о себе читать? Из-за того, что вы там у себя молча потворствуете этой херне, на безупречного актера с идеальной репутацией вешают клеймо подонка! Вы гребете охваты и сочувствие, а мои люди должны херачить сверхурочно, вычищая помой из комментариев. И ты думаешь, отделаешься этим своим вялым «недоразумением» и продолжишь играть в молчанку?

— Какое вообще дело Чжун Цину до ваших дутых рейтингов? Если она творит глупости, то она «смелая и любящая», а Чжун Цин из-за ее выходов должен прослыть бездушной тварью? Вы своей пассивностью добьетесь того, что их до конца жизни свяжут в одну пару!

Цзян Цин не договорил, но в мыслях крутилось худшее: учитывая статус Е Юмин, Чжун Цина в итоге выставят расчетливым альфонсом, который присосался к чужой славе, а то и вовсе лишат имени, окрестив безликим «мужем звезды»...

Менеджер Е Юмин вздохнул, его запал заметно иссяк.

— Но ведь когда начнется промокампания дорамы, им всё равно придется пиариться вместе.

— Стоп! Даже не начинай! — жестко оборвал его Цзян Цин. — Для продвижения сериала у режиссера и продюсеров будут свои утвержденные схемы. Мы отработаем строго по контракту, так что не мешай официальный пиар с этим балаганом!

Мир кино и мир телевидения — это разные лиги. И хотя они пересекались, Цзян Цин не собирался заискивать перед командой телевизионной дивы. Он привык говорить прямо и теперь жестко обозначил позицию:

— Значит так. Либо вы сегодня предоставляете четкий план действий по выходу из этого кризиса, либо завтра мы делаем заявление сами.

Красноречие Цзян Цина принесло плоды. Хотя менеджер Е Юмин всегда исходил исключительно из интересов своей подопечной, ему тоже совсем не улыбалось, если их «святая дева» в глазах общественности превратится еще и в глупую влюбленную дурочку.

Разрулив хотя бы половину этой головной боли, Цзян Цин почувствовал, что к нему возвращается аппетит. Стоило ему заказать ужин, как из спальни вышел Чжун Цин.

— Ты орешь как резаный, — сонно проворчал он.

Цзян Цин аж поперхнулся от такой неблагодарности.

— И ради кого, спрашивается, я тут глотку надрываю?!

— Да ладно тебе. Пошумят и успокоятся, — равнодушно отозвался актер.

Цзян Цин чуть не переломил зажигалку пополам от возмущения.

— Ну уж нет! Я не позволю всякой швали полоскать твое имя!

Менеджер потянулся было за сигаретами, но Чжун Цин метко запустил в него пачкой сушеных фруктов.

— Издеваешься? — возмутился Цзян Цин. — Сам не куришь и мне не даешь?

Чжун Цин опустился на диван напротив. Мелкий котенок Сяо Чоуцзю тут же запрыгнул к нему на колени.

— Здесь животное, — отрезал Чжун Цин, поглаживая кота. — Нечего дымить.

Делать нечего, пришлось Цзян Цину убрать сигареты. Он открыл пачку с сухофруктами, принялся и недоверчиво спросил:

— С каких пор ты ешь эту кислятину?

— Янь Суй угостил.

— Вот оно как... — протянул менеджер.

Заметив, что тот не собирается угощаться, Чжун Цин невозмутимо забрал упаковку обратно.

— Ах ты жук! Ты ведь даже не думал делиться! Зачем тогда вообще показывал?

Чжун Цин молча почесывал котенка за ухом. Вид у него был помятый — сказывались последствия вчерашних посиделок со спиртным.

— Слышал, режиссер Фу решил расширить роль Янь Суя, — заговорил Цзян Цин, листая в планшете рабочий ежедневник круглолицей ассистентки. — В финальном монтаже у него вполне может набраться материала на полноценного персонажа второго плана. Кстати, о птичках: наши люди контактировали с командой Чжан Юня. Он запускает новый проект в городе G, съемки стартуют в середине июня, выбрали красивую дату для запуска. С чего вдруг? Хочет позвать тебя на cameo?

— Нет, это я хочу продвинуть туда Янь Суя.

Чжун Цин сладко зевнул, а котенок поудобнее устроился у него на груди.

Цзян Цин замер, уставившись на друга круглыми глазами.

— Ты что, решил подписать его в наше агентство?

— А без контракта я не могу отправить его на пробы?

Цзян Цин почувствовал, как у него начинает дергаться глаз.

— Послушай, Чжун Цин. Тебе не кажется, что ты сейчас ведешь себя точь-в-точь как Е Юмин в свои худшие времена?

— Я не Е Юмин, да и Янь Суй совсем другой человек.

— Да какая к черту разница! — вскипел менеджер. — Ты не берешь его под крыло, но при этом на блюдечке подносишь ему топовые проекты? Чжун Цин, очнись! Вы знакомы без году неделя. Что ты вообще о нем знаешь?

Неужели он не боится повторить печальный опыт Е Юмин, которую предали обласканные ею «подружки»? Что мешает Янь Сую, поймав волну популярности, развернуться на каблуках и наплевать на своего благодетеля?

Чжун Цин бережно прижал котенка поближе к плечу.

— Мы с тобой работаем уже лет восемь, но разве ты до конца понимаешь, какой я на самом деле?.. — Он осекся и махнул рукой. — Ладно, забудь. Я просто верю своей интуиции.

— Что значит «какой ты на самом деле»? Какая еще интуиция?

Раздался негромкий трезвон дверного звонка — это привезли заказ из ресторана. Цзян Цин сходил открыть дверь, закатил в номер сервировочный столик и продолжил допрос:

— Эй, не смей затыкаться на полуслове!

— Не надо. Боюсь, твоя нежная психика этого не выдержит.

Цзян Цин снял с тарелки хромированную крышку-колпак, вдыхая аппетитный аромат.

— Да ладно тебе, выдержит. Главное — не говори мне, что ты на самом деле тайный наследник многомиллиардной корпорации и собираешься бросить кино ради кресла генерального директора.

Он зачерпнул ложку риса с морским ушком. Хм, а повара в этом отеле знают свое дело!

— А если серьезно, — продолжил менеджер, жуя, — подкинуть Янь Сую роль у Чжан Юня — мысль здравая. У парня очень благородный, чистый типаж. Знаешь, когда я впервые его увидел, у меня было странное ощущение... еще более сильное, чем при нашей первой встрече с тобой. Как бы это выразить... Если он сейчас встанет по стойке смирно, отдаст честь и гаркнет: «Служу отечеству!», это будет выглядеть абсолютно естественно.

— С такой харизмой ему только военных или полицейских играть. Настоящая находка для режиссеров!

<http://bllate.org/book/18281/1750479>